

Динамика языковой ситуации в сообществе российских саамов

Никита Честнов
НИУ ВШЭ
nvchestnov@gmail.com

Обо мне

В 2020 г. я закончил бакалавриат (Фундаментальная и компьютерная лингвистика) НИУ ВШЭ. Лаппонистикой я начал заниматься на третьем курсе. В 2019 г. я дважды ездил в Ловозеро для проведения полевых исследований. В саамской экспедиции я отвечаю за «выход в поле»; отчасти это вызвано тем, что я родился и прожил 18 лет в Мурманской обл. Помимо социолингвистики я также занимаюсь грамматической семантикой.

Sámi Languages and Dialects

/// Municipalities that recognise Sámi as an official language¹

Traditional areas of the Sámi languages

Sápmi – Estimated southern limit of the areas traditionally exploited by the Sámi³

0 50 100 200 km

Northern, Sea Sámi

Northern, Finnmark dialect

Inari-Northern
Inari-Skolt

Skolt

Kildin

Akkala

Ter

Northern, Torne dialect

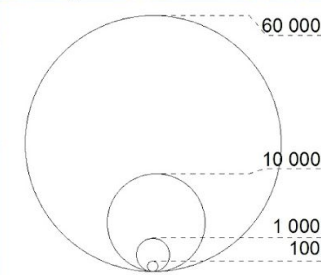
Lule

Pite

Ume

Southern, Asele dialect

Southern, Jämtland dialect

The size of the circle is relative to the estimated average number of persons in each Sámi group

Estimated division of Sámi in relation to language skills

■ Sámi speaking (first or second language)
■ National language speaker

¹ Municipalities defined by national law: 4 in Finland, 10 in Norway and 19 in Sweden

² Last known Akkala Sámi native speaker died in 2003

³ Estimation based on average location from a number of generally accepted definitions, i.e. from Sámi Parliaments

The total size of the Sámi population is estimated to be between 65 000 and 100 000 persons. Estimations in this map are based on average values from the draft of Nordic Sámi Convention (2005) and from Sámi parliaments in Finland, Norway and Sweden (2014)

Sámi language law (Situation as 2014): FI - Saamen kielilaki 1086/2003; NO - Forskrift om forvaltningsområdet for samisk språk FOR-2012-10-12-964; SE - Lag om nationella minoriteter och minoritetsspråk (SFS 2009:724).

Analyses & design: Johanna Roto 2014

Ключевые термины доклада

- Языковая ситуация;
- сфера употребления языка (domain);
- языковой сдвиг, языковая смерть, ревитализация;
- ...

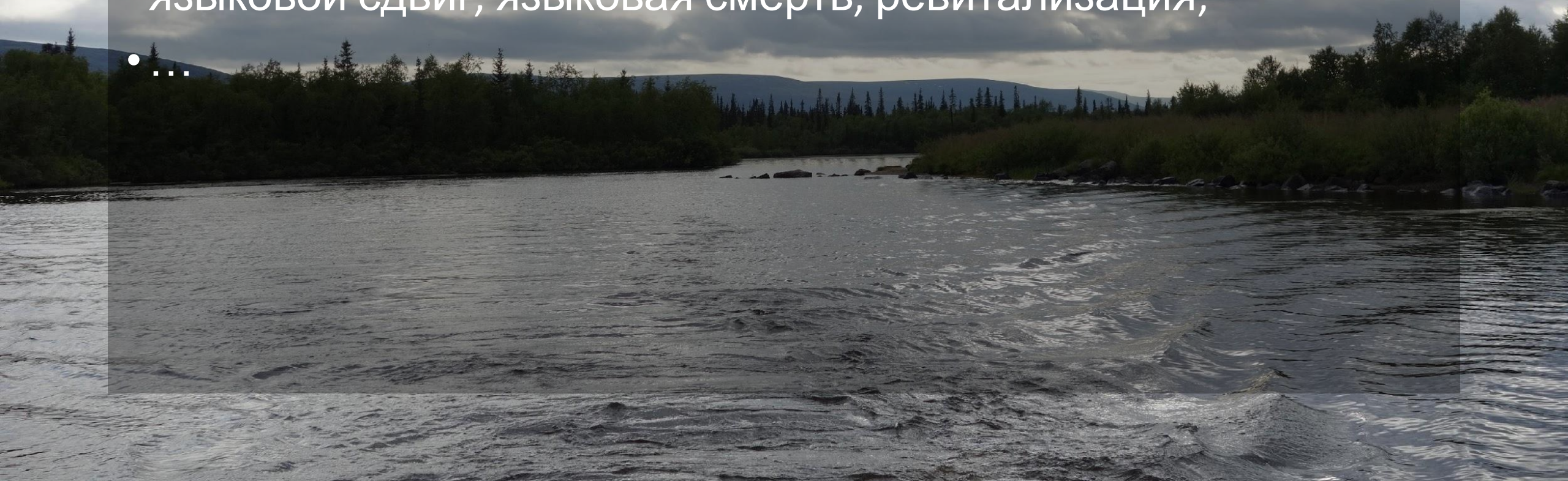

Таблица соответствия терминов

Английский термин	Русский перевод термина	Советский термин
Skolt Sámi	колтта-саамский	нотозерский диалект саамского языка
Akkala Sámi	аккала-саамский	бабинский диалект саамского языка
Kildin Sámi	кильдинский саамский	кильдинский диалект саамского языка
Ter Sámi	тер-саамский	иоканьгский диалект саамского языка

Данные переписей

Год	Общая численность (саамы)	Считают родным (%)			Свободно владеют как вторым (%)		
		саамский	русский	другой	саамским	русским	другим
1926	1717	97,3	1,0	1,6			
1959	1792	69,9	28,6	1,5			
1970	1836	56,3	43,6	0,1	8,8	53,5	0,2
1979	1888	53,0	46,2	0,7	7,1	49,7	2,8
1989	1835	42,0	56,8	1,2	7,0	40,8	2,2
2002	1991*						
2010	1771	16,7	82,8	0,5			

*99,8% ответили, что владеют русским.

Основная литература по теме

[Шеллер 2010], [Scheller 2013], [Rießler 2013], [Afanasyeva 2013],
[Иванищева 2016], [Afanasyeva 2018], [Allemann 2020]

Дополнительная литература:

[Overland, Berg-Nordlie 2012], [Allemann 2013], [Allemann 2017],
[Allemann, Dudeck 2017], [Afanasyeva 2018], [Allemann 2018],
[Allemann 2019]

[Шеллер 2010]

- Активные vs потенциальные носители
- видимые vs невидимые;
- негативное влияние северности
- внутренние конфликты в сообществе

Количество носителей саамских языков в России

Язык	Знания языка ¹ (любые)	Потенциальные носители языка	Активные носители языка
Кильдинский	< 700	> 200	< 100
Северосаамский ²	> 100	?	> 1
Иокангский	< 20	< 10	1-2
Скольтсаамский ³	< 20	< 10	—
Бабинский	2 (?)	1 (?)	—

Метод сбора материала. Информанты.

Основным методом исследования является глубинное интервью, интервью проводились с помощью заранее подготовленной анкеты (interview guide). В ходе интервью с информантами обсуждались следующие темы:

- личная биография информанта: год, место рождения, места проживания информантов (сейчас и ранее), образование, опыт работы, семья;
- языки: какой язык информант считает родным, какими языками владеет;

Метод сбора материала. Информанты.

- сферы употребления (domains) кильдинского и других языков : на каком языке информанты говорили в детстве в семье, в школе, со сверстниками и т.д.; какой язык используют (использовали ранее) на работе, в общении с друзьями, в общении с супругами, детьми, другими членами семьи и т.д.;
- language attitude и смежные вопросы: мнения, стереотипы информантов о саамских/русском/коми языках, культуре, стереотипы других людей; обязательно ли быть носителем саамского языка, чтобы считать себя представителем саамской культуры, нужно ли детей учить саамскому языку .

Метод сбора материала. Информанты.

Все интервью брались с устного согласия информантов с гарантией, что полные транскрипты интервью не будут опубликованы, и с гарантией анонимности. Список информантов приведён на следующем слайде. Ввиду небольшого числа информантов, их год, место рождения и предыдущий опыт работы не приводятся в целях сохранения анонимности.

Информанты 1, 2 и 3 являются родственниками. Информант 2 отвечал на вопросы интервью в присутствии информанта 1.

Метод сбора материала. Информанты

Шифр	Пол	Род занятий	Место проживания	Тип интервью
1	Ж	пенсионерка	Ловозеро	заочное
2	Ж	пенсионерка	Ловозеро	заочное
3	М	журналист	Ловозеро	заочное
4	Ж	пенсионерка	Оленегорск	заочное
5	М	экскаваторщик	Ловозеро	заочное
6	Ж	пенсионерка	Ловозеро	заочное
7	Ж	пенсионерка	Ловозеро	заочное
8	Ж	пенсионерка	Ловозеро	заочное
9	М	сотрудник НКЦ	Ловозеро	заочное
10	М	пенсионер	Ловозеро	заочное
11	Ж	пенсионерка	Мурманск	очное

Недостатки выборки

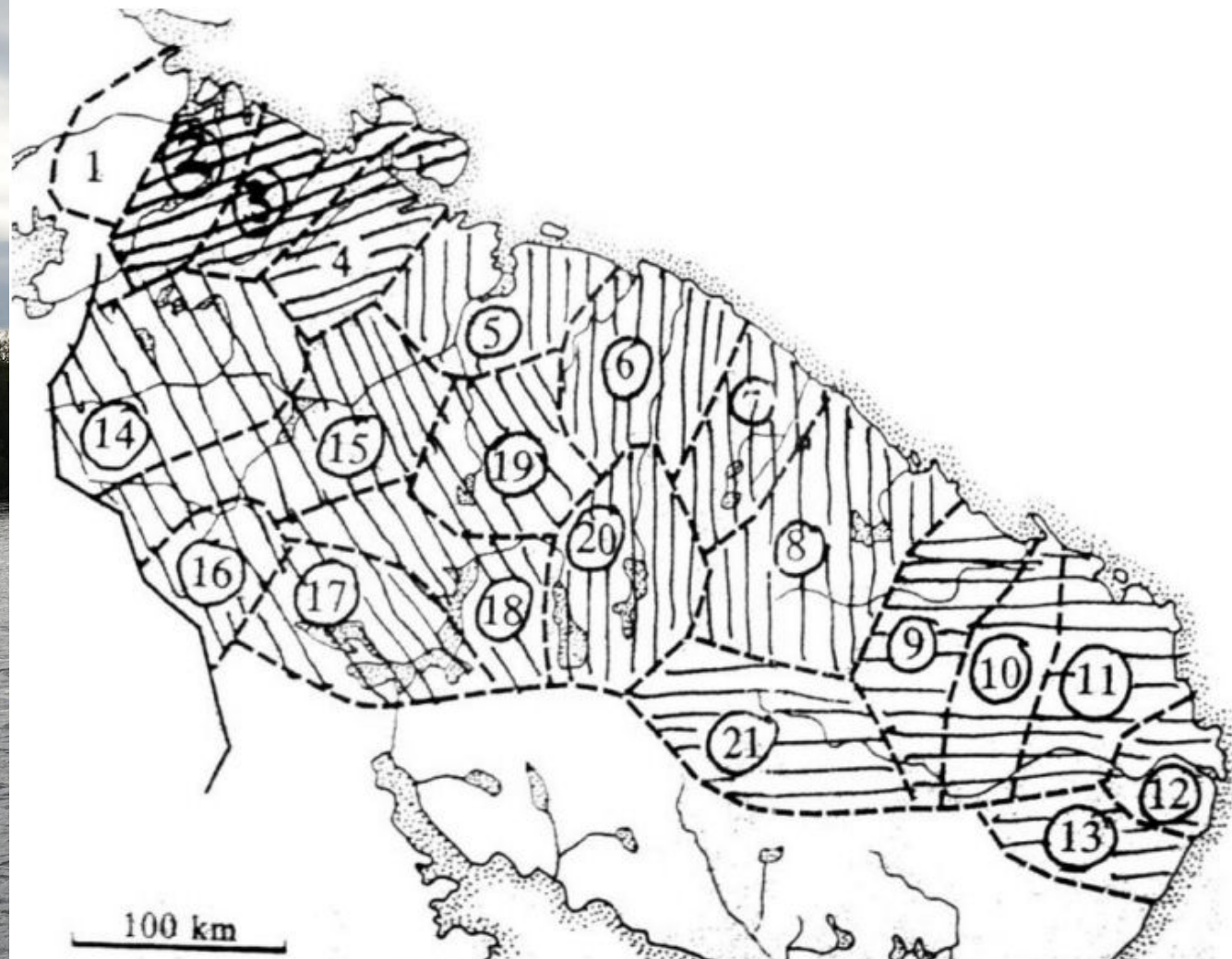
- несбалансированность по возрасту: нет информантов младше 40 лет;
- многие из информантов являются языковыми активистами;
- выборка ограничена географически: подавляющее большинство информантов живёт в Ловозере.

Основные возможные предпосылки языкового сдвига

- в результате переселений и других проявлений государственной политики саамы стали этническим меньшинством в поселениях, куда их переселили и где они жили впоследствии;
- саамы, говорившие на разных идиомах, были вынуждены использовать русский как *lingua franca* как для общения между собой, так и для общения с представителями других этносов;

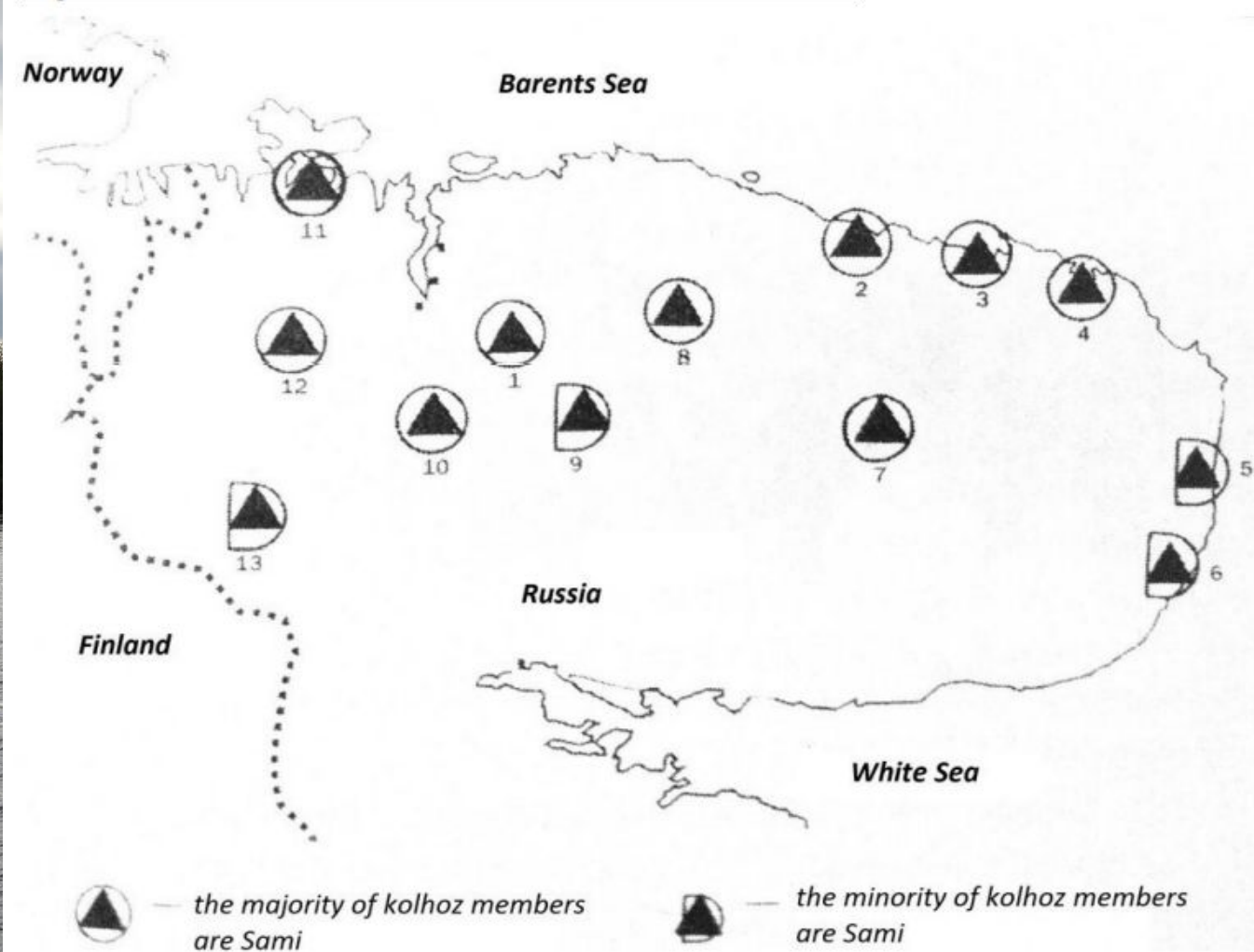
[Afanasyeva 2013]

Map 1. Territories of the Sámi *sijt* on the Kola Peninsula in 1850.⁴⁶

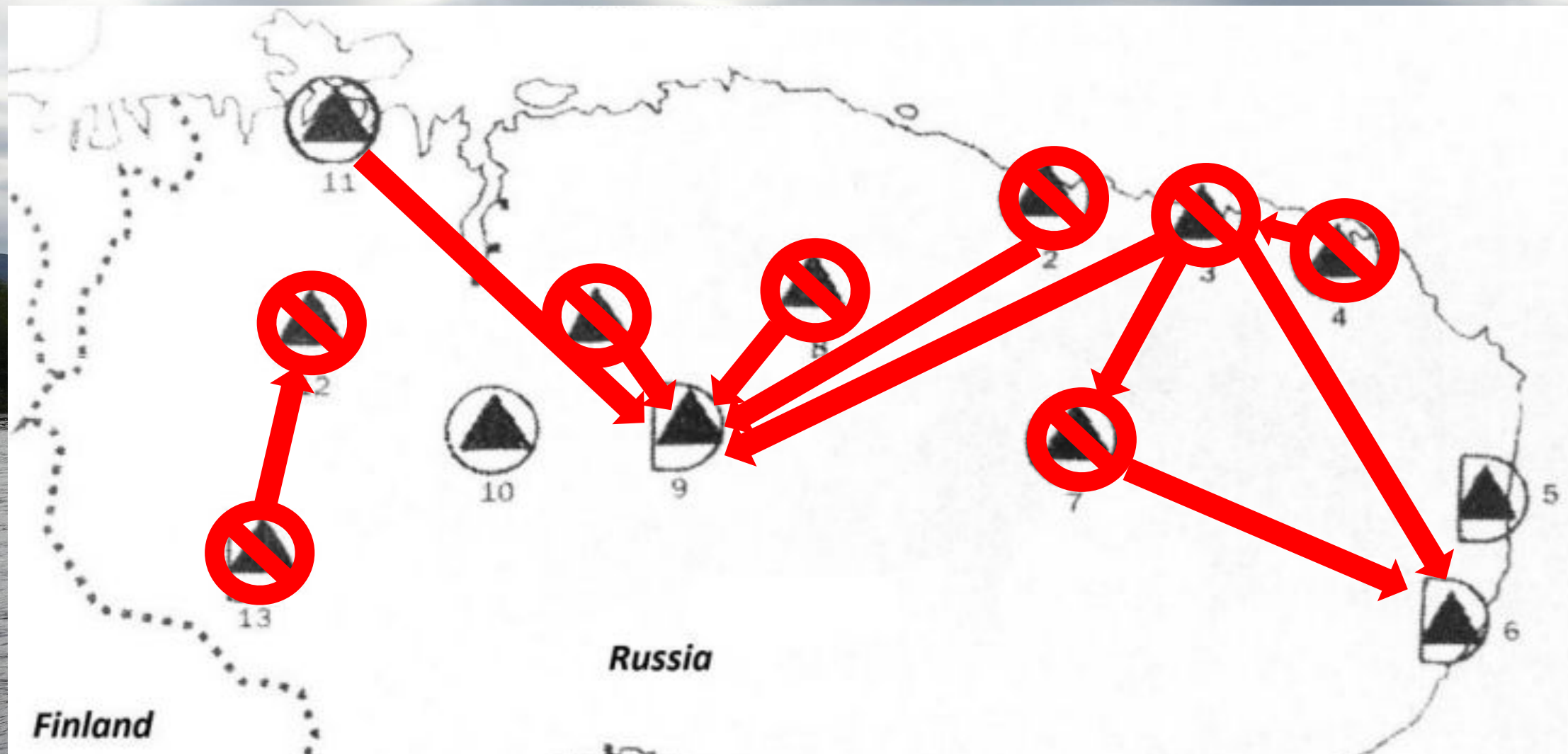

[Afanasyeva 2013]

Map 3. State collective farms on the Kola Peninsula in 1930 - 1940s.⁶⁸

[Afanasyeva 2013]

Map 2: Selected settlements in the Murmansk Region, including fieldwork sites (red), other contemporary settlements (blue), and closed-down settlements (yellow).

[Allemann 2020]

Из интервью:

"Когда нас перевезли сюда [Ловозеро], вроде мы [чудьзяврьские и ловозерские саамы] одной национальности, дистанция 50 км, нас здесь очень плохо приняли, всё время презирали, что мы, вот, чудьзяврьские, беднота-нищета и т.п., даже пацанами и то общались только со своими. <...> Это уже в 70-х, как десять лет прошло, потише стало, нас не очень презирали."

Из интервью:

"Мы пацанами мало общались с ловозерскими пацанами. У нас у некоторых слова неодинаковые были, придирались к нам. Играли в футбол меж собой, на сенокос ездили тоже все чудьзьяврьские, без пришлых. <...>

В 69-м <...> не такой уже пресс на нас чудьзьяврьских был. После нас вороньинских, варзинских соединили, в общем, они тоже под этот пресс попадали. <...> Варзинские в 68-ом приехали, они уже под ударом были, понимаешь? Мы были первые, в 61-м, ворончане были в 63-м-64-м, они попадали под удар, в 68-м уже варзинские были. <...> Хрущёв начал трамбовать, при Брежневке закончили. В 76-м Поной переселили сюда."

[Козлов, Богоявленский 2008]

	1958-1959	1965-1969	1970-1974	1975-1979	1980-1984	1985-1988	1998-2002
Умерло всего	31	64	77	128	92	50	98
В среднем за год (округл.)	16	13	15	26	18	13	20
От внешних причин (%)	22,6	34,4	50,6	51,6	52,2	34,0	22,4
Для сравнения в России (%)	10,5	13,7	14,6	15,1	14,6	10,7	14,3

[Козлов, Богоявленский 2008]

«Как видно из таблицы, в период с начала семидесятых до середины восьмидесятых годов доля смертей от внешних причин повышалось у кольских саамов до 50%. Слово «негативный» слишком мягко, чтобы охарактеризовать обстановку в популяции, где при очень высоком уровне смертности ПОЛОВИНУ всех смертей составляют утопления и отравления, убийства и самоубийства.»

Из интервью:

"Из наших, чудьзявских, например, в бригадах никто не прижились олениводами. Там потому что узкий круг общения. Там 9 человек или 10, если с женщинами, то один чудьзявский он просто не приживался против критики этих. Сколько было, никто в бригадах не прижился. Только потом, позже, в 70-х, отдельные стали приживаться, если были общительные, как я. <...> большинство не прижились в других бригадах. Именно чудьзявские в ловозерских бригадах не прижились. Да и вороньинские в ловозерских бригадах не работали, варзинские тоже в ловозерских бригадах единичные работали."

Из интервью:

"Русский для нас был как иностранный. <...> Когда переселились из Воронья, мы уже немного говорили, я четыре класса закончила. <...> А теперь ситуация другая. Теперь для наших внуков, для наших детей саамский язык как иностранный. Они его должны теперь учить, потому что они рождаются с русским языком."

"Если я на работе одна саамская женщина сижу, с кем мне говорить? Хотя знаете, была одна интересная история... когда я работала секретарём... я с женщинами обменивалась саамскими словами, объясняла им, и они, когда у меня был день рождения, они какое-то время спрашивали разные слова, и они составили мне поздравление на саамском языке. Это было очень приятно."

Основные возможные предпосылки языкового сдвига

- в результате переселений и других проявлений государственной политики саамы стали этническим меньшинством в поселениях, куда их переселили и где они жили впоследствии;
- саамы, говорившие на разных идиомах, были вынуждены использовать русский как *lingua franca* как для общения между собой, так и для общения с представителями других этносов;
- довольно долгое время образовательная политика в ловозерской национальной школе-интернате была ориентирована на замену саамского русским практически во всех сферах употребления как у учеников, так и у их родителей;

Из интервью:

"— Я слышал, что в интернате запрещали говорить по-саамски...

— Вы знаете, запрещали не только в интернате по-саамски говорить. Это тогда было не только у нас, у саамов, похоже это было у всех малочисленных народов севера. <...>

Запрещали говорить не только в интернате, это было и у нас в посёлке, и в других населённых пунктах наверняка то же самое происходило, потому как... это всё было направлено на то, чтобы мы как можно быстрее научились говорить по-русски. Задача такая была. Потому как когда я пошла в школу, в моей деревне пошла, я жила в деревне Воронье, это была саамская деревня, естественно все говорили на саамском языке. Были русские семьи, но их дети тоже говорили на саамском языке с нами. Поэтому когда мы в школу пошли, у нас конечно же были большие трудности с русским языком. И да, были просьбы от наших педагогов... они к нашим родителям обращались, просили их говорить с нами по-русски, потому что мы плохо знали русский."

Из интервью:

"У моей крёстной, она меня на 8 лет старше, жила в Лопарской, почему-то так всё было построено: когда она приходила со школы домой, переходили на русский язык. Когда её не было, разговаривали на саамском языке. Поэтому старшая сестра, на 10 лет старше её, говорила, хорошо знала саамский язык, а младшая сестра — нет. Почему-то у них ещё и раньше в деревне потерялся саамский язык. Видимо потому что саамских семей там было мало."

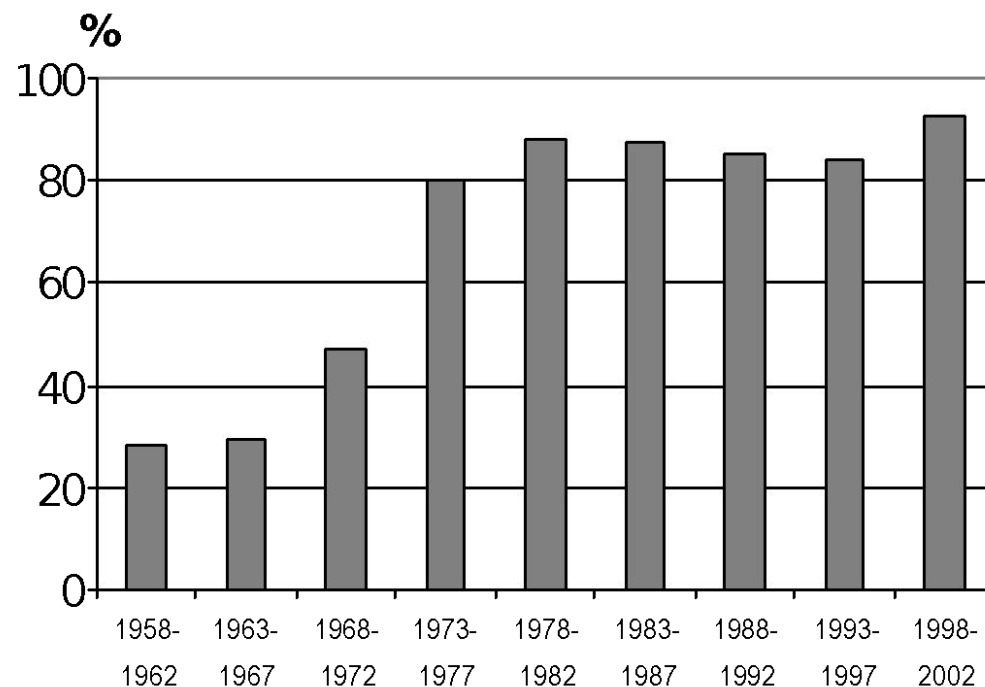
"Детей мы не сумели приучить к саамскому языку, но когда у меня внук родился, я его с рождения приобщала к саамскому языку. А другая бабушка когда с ним оставалась, приобщала его к русскому языку. Поэтому когда он рос, он и русский, и саамский знал."

Основные возможные предпосылки языкового сдвига

- после переселений среди саамов возросло количество межэтнических браков, где детям, под влиянием действующей образовательной политики, обычно передавался русский язык;

[Богоявленский 2008]

Доля детей, рождённых матерями саами от отцов другой национальности

[Богоявленский 2008]

«Бросается в глаза, что доля детей от смешанных браков резко выросла в 1970-е годы, и с тех пор держится на уровне 80-90%. Это, однако, относится только к детям, рожденным саамской матерью – именно так построена статистическая разработка. Но потомки от межнациональных браков есть и в семьях, где саами – отец. Судя по данным БДИД, из 152 детей, родившихся в период с 1998 по 2002 год, только у восьми оба родителя имели национальность «саамы», у 48 саамом был только отец, у 96 – мать.»

Из полевого материала 2019 г.:

"<...> Когда в предперестроечные времена местная пара женились в газете «Ловозерская правда» часто писали «уплыла наша уточка с родного берега на другой». <...>

Вот про это я сварганил сказку.

Жила-была утка бабушка Анна. У бабушки Анны было три уточки: Чёрная уточка, Белая уточка и Гадкий утёнок. <...>

Старшая уточка закончила школу, поехала учиться на хабзайку (так в советское время называли учениц ПТУ штукатур-маляр). Бабушка говорит: «Смотри, долго не гуляй, а то хохлы поймают и общипают!» — «Ладно, бабушка, не буду долго гулять.»

Живёт бабушка в тундре, получает весть, что Чёрная уточка родила утёнка-хохлёнка. В те времена у нас уже была армейская рация, <...> и мы все новости знали. Узнала эту новость бабушка, так рассердилась..."

Из полевого материала 2019 г.:

"Белая уточка закончила школу, учиться не хочет, работать не хочет, тоже куролесит. Тоже хохол поймал, общипал, родила опять утёнка. Узнала эту новость бабушка Анна и говорит: «Я приеду с тундры, съём этих утят-хохлят!» Плачут две старшие уточки, обращаются к младшей сестре: «Иди, угомони бабушку, чтобы она не съела наших утят-хохлят.»

Приходит к бабушке младшая сестра Гадкий утёнок и говорит: «Бабушка, не ешь ты утят-хохлят, они тебе будут помогать: воду носить, дрова, в магазин ходить.» — «Не хочу я хохляцкой помощи!» Тогда Гадкий утёнок говорит: «Бабушка, у меня есть новость для тебя. У меня есть кавалер, богатырь Ляйне.» Это сказочный герой саамский. Слышали может быть? <...> "

Из полевого материала 2019 г.:

"Через некоторое время в дверь постучали. Бабушка спрашивает: «Кто там?» — «Я богатырь Ляйне, я за уточкой пришёл.» — «Ты хоть скажи пару слов, может, ты хохол опять, обманиваешь меня?» — «Я умею и по-коми говорить, и по-лопарски, и даже по-французски. Ляйтурляйтуркапкухцъякшурмерсимадам.» Бабушка обрадовалась, отдала уточку Гадкого утёнка.

Проходит время, Гадкий утёнок родила не утёнка-лопарёнка, а МОЛДАВАНИНА! Обманула Гадкий утёнок бабушку. Бабушка так разгневалась и всех своих внучек назвала маленькими серыми воронами."

Основные возможные предпосылки языкового сдвига

- после переселений среди саамов возросло количество межэтнических браков, где детям, под влиянием действующей образовательной политики, обычно передавался русский язык;
- с изменением политического климата в конце XX в. стало активно развиваться сотрудничество кольских саамов с саамами Финляндии, Норвегии и Швеции, что сделало северносаамский престижнее кильдинского на территории Кольского полуострова;
- давление окружения: ношение саамской одежды было непрестижно, таких детей могли дразнить «лопарями»;

Из интервью:

"В 70-е в автобусе едем, если мы рядом сидим, разговариваем по-саамски, на нас все смотрят как на дикарей. Понимешь? Такая неприязнь уже была. Саамскую речь, особенно местные детки, вообще не признавали, не хотели говорить. А сейчас пенсионерки стали считать себя такими крутыми лопарками. <...> Я своего языка никогда не стеснялся."

Основные возможные предпосылки языкового сдвига

- в 1980-х внутри саамской интеллигенции разгорелся конфликт, в результате которого были введены и стали использоваться несколько взаимоисключающих форм саамской кириллической письменности; этот конфликт не разрешён до сих пор;
- как следствие из предыдущего пункта, со временем качество преподавания кильдинского стало снижаться;
- в большинстве профессий рабочим языком был русский.

Из интервью:

"Я тогда разнорабочий был. Утром приходишь, в 8 часов, там был завхоз. Вот там и отправлял, куда там: дрова пилить возле конторы двухручкой... Смотря какой напарник: если он говорит по-саамски — говорим по-саамски, если он коми — по-русски говорим. Если отправляют меня в гараж там, грузчиком, которые все русские или коми — по-русски говорим, если местные — местных было раз-два и обчёлся — то по-своему. <...> В основном уже по-русски говорили."

"Смешанные бригады были, поэтому по-русски надо было говорить. Потому что неприлично: если кто-то не понимает, а я буду на своём говорить, то это равносильно я про кого-то гадости буду говорить. Элементарно неприлично."

Результаты исследования

В целом, мы верифицировали результаты [Шеллер 2010] и подтвердили определённые нами ранее предпосылки языкового сдвига на полевом материале. В отношении кильдинского мы признаём оценку Э. Шеллер (более 200 потенциальных носителей, около 100 активных по состоянию на 2010 г.) справедливой, однако боимся, что за прошедшие десять лет число носителей кильдинского только снизилось. Кроме этого, нам удалось установить, что передача кильдинского детям нарушена не полностью, что опровергает высказывания, выдвинутые другими исследователями.

Из интервью:

"Когда у меня родился сын, я пытался с ним говорить только по-саамски. Когда он в садик пошёл, <...> он большую часть времени находился в среде русскоязычных воспитателей и детей. Он перешёл быстро на русский язык."

— Но Вы с ним после этого продолжали по-саамски говорить?

"Да, я и сейчас говорю с ним, он какие-то слова понимает. Дети есть дети, если у него сейчас нет желания общаться, то он и не будет говорить. Когда есть желание, может что-то сказать на саамском."

A wide river flows through a lush, green forested landscape. The sky is filled with large, dramatic clouds, with some light breaking through. The river's surface is textured with small waves and ripples. In the distance, a range of low mountains is visible behind the trees.

Шурр пассьпэ!

Никита Честнов
nvchestnov@gmail.com

Библиография

1. Н. Б. Вахтин, Е. В. Головко. Социолингвистика и социология языка: Учебное пособие. Санкт-Петербург: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. 336 с.
2. Влахов А.В. Языковая ситуация в коми-ижемском сообществе Мурманской области и его языковая политика. Выпускная квалификационная работа магистра лингвистики (не опубликована). СПбГУ, 2012. 55 с.
3. Иванищева 2016 — Иванищева О.Н. Саамский язык: сохранение языка в эпоху глобализации. Мурманск: МАГУ, 2016. — 134 с.
4. Шеллер 2010 — Шеллер Э. Ситуация саамских языков в России // Наука и бизнес на Мурмане. 2010. № 2. С. 15–27.
5. Кольские саамы в меняющемся мире. Под ред. А. И. Козлова, Д. В. Лисицына, М. А. Козловой. М., 2008.
6. Allemann 2013 — Allemann L. The Sami of the Kola Peninsula: About the Life of an Ethnic Minority in the Soviet Union. Tromsø: Septentrio Academic Publishing, 2013.
7. Allemann 2017 — Allemann L. Yesterday's Memories, Today's Discourses: The Struggle of the Russian Sámi to Construct a Meaningful Past // Arctic Anthropology. 2017. Vol. 54. P. 1–21.
8. Allemann, Dudeck 2017 — Allemann L., Dudeck S. Sharing Oral History with Arctic Indigenous Communities: Ethical Implications of Bringing Back Research Results // Qualitative Inquiry. 2017. Vol. 25.

Библиография

9. Allemann 2018 — Allemann L. 'I Do Not Know If Mum Knew What Was Going on': Social Reproduction in Boarding Schools in Soviet Lapland // *Acta Borealia*. 2018. Vol. 35.
10. Allemann 2019 — Allemann L. The Perspective of Former Pupils: Indigenous Children and Boarding Schools on the Kola Peninsula, 1960s to 1980s // *Sámi Educational History in a Comparative International Perspective* / Ed. by O. Kortekangas, P. Keskitalo, J. Nyysönen, A. Kotljarchuk, M. Paksuniemi, and D. Sjögren. Basingstoke: Palgrave MacMillan. P. 83–104.
11. Allemann 2020 — Allemann L. The Experience of Displacement and Social Engineering in Kola Saami Oral Histories // *Acta electronica Universitatis Lapponiensis* 288. Rovaniemi, 2020.
12. Afanasyeva 2013 — Afanasyeva A. Forced Relocations of the Kola Sámi People: Background and Consequences. Master thesis, Tromsø: University of Tromsø.
13. Afanasyeva 2018 — Afanasyeva A. Boarding School Education of the Sami People in Soviet Union (1935–1989): Experiences of Tree Generations. Doctoral thesis, Tromsø: University of Tromsø.
14. Overland, Berg-Nordlie 2012 — Overland I., Berg-Nordlie M. Bridging Divides: Ethno-Political Leadership among the Russian Sami. Berghahn Books, 2012.
15. Rießler 2013 — Rießler M. Towards a digital infrastructure for Kildin Saami // *Sustaining Indigenous Knowledge: Learning Tools and Community Initiatives for Preserving Endangered Languages and Local Cultural Heritage* / Ed. by E. Kasten and T. de Graaf. 2013. P. 195–218.
16. Scheller 2013 — Scheller E. 2013. Kola Sami Language Revitalization – Opportunities and Challenges // *L'Image Du Sápmi II: Études Comparées / Textes Réunis Par Kajsa Andersson*, 16:392–421. *Humanistica Oerebroensia. Artes et Linguae*. Örebro: Örebro University.